

Аньнин заказала лимонад. Ради собственной безопасности она продолжала улыбаться и молчать. В любом случае, как она оказалась здесь, на самом деле было непонятно. Следовательно, было неизбежно, что она рассчитывала в своем сердце момент, когда лучше всего уйти. Вдруг госпожа Хоути, у которой было недоброжелательное выражение лица, улыбнулась и спросила:

— Ли Аньнин, разве Сюй Мотин не составил тебе компанию на шоппинге?

Сюй Чэньюй всегда могла наблюдать за словами и жестами других людей, чтобы понять их мысли:

— Как всем известно, мой двоюродный брат очень занятой человек, так откуда же у него есть время на походы по магазинам, а?

Гаосюэ впиалась взглядом в разговаривающего человека. Чэньюй смеялась глубоко в сердце. У этой женщины был скрытый мотив на ее кузена, но она не осмелилась его выразить. В конце концов, она приняла в парне преданного мужчину. Ха, оказалось, что она до сих пор не сдалась глубоко в душе.

Она непреднамеренно взглянула на Аньнин. Выражение ее лица все еще выглядело так, как будто ничего не произошло. Она выглядела равнодушной и нежной, заставляя людей убеждаться в ее незрелости, но не знала, было ли это спокойствие настоящим. Или ее поверхностное мастерство было внешне исключительным.

— Однако мой двоюродный брат действительно не может сравниться с парнем А Сюэ в некоторых аспектах. Он точно не станет наливать другой девушке чашку чая или воды, — Чэньюй была объективной в своей оценке.

Когда Гаосюэ услышала это, она почувствовала легкую радость в своем сердце. Девушка пристально посмотрела на человека напротив. Она не станет отрицать, что хотела увидеть реакцию Ли Аньнин. Сама Аньнин только мягко сказала:

— Да... — это звучало как соглашающийся тон.

Сюй Чэньюй вздохнула глубоко в своем сердце, такой высокий уровень силы.

Лянцзы пролистал меню и с улыбкой произнес:

— К моему удивлению, выпечка здесь стоит сто долларов за тарелку. Цена заставляет меня думать, что я все еще в Европе.

Сюй Чэньюй ответила:

— Молодому мастеру вроде тебя должно хватить денег.

— Мне нужно быть бережливым, но, честно говоря, если это слишком дешево, это тоже не годится. В прошлый раз я купил дешевое белье. Это был мой первый раз, когда я пошел в супермаркет, чтобы купить нижнее белье, ах. На следующий день мне нужно было заняться скалолазанием, поэтому я сознательно выбрал большое и красное по благоприятной причине. В итоге, когда пошел сильный дождь, я весь промок. Я не ожидал, что мое нижнее белье потускнеет. Блин, мои светлые брюки были залиты кровавой водой. В то время выражения лиц тех нескольких приятелей, которые пошли со мной, были довольно сложными, ах.

Гаосюэ рассмеялась:

— Ты шутишь?

— Я пытаюсь осчастливить хорошеньких девушек здесь, вплоть до того, что охотно раскрываю свое скандальное прошлое, — сказав это, он взглянул на Ли Аньнин и увидел, что у нее все еще было такое безразличное выражение. Он не мог не почувствовать себя немного разочарованным. Она была действительно странной.

На самом деле у Лянцзы противоречивый ум. Хотя он знал, что она подруга Сюй Мотина, любовь к красоте — это природа всех людей. Более того, было сказано, что ее отношения с Сюй Мотином не были близкими.

Когда Чэньюй не было рядом, Лянцзы внезапно подошел к ней:

— Позже, когда у тебя будет время...

Когда Аньнин увидела его, она «испугалась», и это чувство продолжало обостряться: «...Не может быть все так прискорбно, правда?»

Лянцзы заметил отсутствие интереса слушателя, а также почувствовал что-то необычное, поэтому он постучал по столешнице:

— Как тебе?

Гаосюэ, которая болтала со своим парнем, перевела взгляд на Аньнин. Затем она переключила свое внимание на нескольких мужчин среднего возраста в костюмах за соседним столиком. На первый взгляд они были похожи на руководителей высшего звена. Один из них поднял руку, чтобы подать знак официанту:

— Принесите к следующему столу чайник Тяньфу Пуэр*.

П.п.: темный чай.

Внезапно у Гаосюэ дернулся уголок рта, и она посмотрела на Ли Аньнин с легким презрением в своем взгляде.

Когда Сюй Чэньюй вернулась из туалета, официант подавал пуэр:

— Эй, кто заказал это, а? Туз уже выпал.

Гаосюэ улыбнулась:

— Должно быть там кто-то, кого знает Ли Аньнин?

Аньнин... только улыбнулась, но ничего не сказала. Однако в душе она неоднократно вздыхала.

Сюй Чэньюй проследила за взглядом Гаосюэ и посмотрела в определенное место:

— Ох.

Лянцзы вздохнул:

— Конечно, когда есть красивые женщины, есть много преимуществ, ах.

Парень Гаосюэ тоже вроде как согласился с этими словами. Аньнин спокойно поблагодарила официанта, который только что налил ей чашку чая. Затем она взяла ее и сделала пару глотков. Что ж, она только что выпила слишком много холодной воды, так что теперь можно согреть желудок.

— Ли Аньнин, разве ты не собираешься поблагодарить этого щедрого человека? — спросил Лянцзы.

Девушка была озадачена:

— Зачем? — более того, они обсуждали свои дела, так что беспокоить их было не очень-то и правильно, верно?

В это время хрупкая и красивая девушка, которая мало что говорила, вдруг произнесла:

— Я все еще восхищаюсь мужчинами, которые намного старше меня, ах.

— Ох! — Мяумяу чуть не выплюнула свой чай.

— Ты в порядке? — поинтересовался Лянцзы.

Аньнин замахала руками и взяла бумажное полотенце, чтобы вытереть уголок рта, пытаясь скрыть желание повернуть голову.

На самом деле Гаосюэ не нравилась эта хрупкая и красивая девушка. На этот раз она видела двух людей, которые ей не нравились, в одном и том же месте. И так она пробормотала:

— В эту эпоху в этом мире есть самые разные люди — неприятные для глаз.

Аньнин повернула голову:

— Ну... В Библии сказано: «Невежественные люди любят невежество, а насмешники получают удовольствие от их презрения»*.

П.п.: Притча 1.22.

Повисла тишина.

Дважды создав неловкую атмосферу, Аньнин решила, что ей лучше придерживаться старинной поговорки: «Молчание — золото».

Когда они уходили, Гаосюэ велела своему парню подъехать к ней на машине и спросила Чэньюй и эту хрупкую и красивую девушку, не хотят ли они, чтобы их подвезли. Однако она проигнорировала Ли Аньнин, стоящую посередине, ее отношение было... недружелюбное?

Аньнин была совершенно безразлична и собиралась поймать такси, когда Чэньюй остановила ее:

— Как насчет того, чтобы позвонить моему двоюродному брату, чтобы он приехал за тобой?

— А? — сначала она казалась спокойной и собранной, но внезапно ее самообладание изменило ей: — Нет нужды, он очень занят, — основная причина заключалась в том, что вчера он ее укусил... это очень раздражало в психологическом плане, ах.

— Мужчины всегда оправдываются своей занятостью, — Гаосюэ смотрела прямо перед собой.

Лянцзы мужественно вызвался помочь им:

— Я довезу тебя обратно, но у меня мотоцикл.

Когда она собиралась тактично отказаться, остановилась черная машина.

— Ниннин, — спокойный и низкий голос назвал ее имя. Аньнин задумалась, разве ее отец еще не ушел? Человек, который сидел прямо на заднем сиденье, был Ли Цишань, который недавно заказал пуэр для своей дочери.

— Садись, я отвезу тебя обратно.

— О, папа...

На глазах у всех она села в черную машину. Айя, если бы она знала раньше, она бы не сидела до конца.

Машина умчалась. Аньнин не выказывала никаких эмоций, за исключением того, что она выглядела удрученной, из-за чего дядя Хо, сидевший впереди, не мог сдержать улыбку:

— Ниннин, ты ходила сегодня по магазинам со своими друзьями? Почему ты не купила что-нибудь, а?

— Ох...

Ли Цишань, сидящий рядом с ней, сказал:

— Поскольку у тебя проблемы с желудком, не пей слишком много травяного чая.

Аньнин кивнула.

Ли Цишань также добавил:

— Цзиньчэн приходил к тебе сегодня утром?

— Да, — после некоторой борьбы она все еще хотела дать понять, что она тоже чего-то стоит: — Папа, ты можешь попросить младшего дядю не приходить искать меня в будущем?

Ли Цишань был немного удивлен. Раньше его дочь иногда проявляла некоторую своенравность, но в последнее время она вела себя довольно хорошо... слишком хорошо.

— Ниннин, ты можешь посчитать меня любопытным, но я просто хочу, чтобы у тебя была

лучшая жизнь, — Ли Цишань вздохнул. — Ты знала о раке желудка своей матери, поэтому ты должна понимать, сколько еще она сможет прожить...

— Папа, — прервала его Аньнин и посмотрела на пятно от чая на углу своего свитера: — Раньше я хотела, чтобы ты дал мне хоть немного власти, но я редко думаю об этом теперь. Ты знаешь почему?

Ли Цишань промолчал и ничего не ответил. Аньнин слабо произнесла:

— Папа, я не возмущалась твоим разводом с матерью, но, когда мать упала в обморок, у меня... не было сил, чтобы поднять ее. Я звонила тебе, но твой секретарь сказал, что ты занят. Я сказала, что мама упала в обморок. Она потеряла сознание, и сколько бы раз я ни звонила ей, она тоже не просыпалась... Ты сказал, что позвонишь 120... Ох, как я была глупа! Почему я забыла, что все еще могу позвонить 120...

Ли Цишань неоднократно пытался что-то сказать, но, похоже, он потерял контроль над своим голосом и не мог произнести ни слова.

— Папа, иногда я действительно ненавижу тебя за то, что ты так жесток по отношению к маме. Я знала, что между вами больше нет любви, но как ты можешь быть настолько невнимательным? Однажды я подумала, может ли это быть из-за того, что я недостаточно хорошо себя вела, поэтому я тебе не нужна. Ты также больше не хотел видеть маму. Позже я поняла, что на самом деле в этом никто не виноват, верно? Просто ты разлюбил.

— Ниннин... — Ли Цишань обнаружил, что его голос был необычно сухим.

— Я хочу быть с тобой откровенной — твоей дочери сейчас не нужно столько любви, — наконец сказав это, глаза Аньнин стали немного влажными. — Я никогда не сомневалась, что ты заботаешься обо мне, но иногда мне также хочется сказать тебе «нет». Папа, я не хочу той жизни, которую ты мне устроил. Эти вещи только заставят меня оттолкнуть тебя еще сильнее.

Ли Цишань вытер лицо рукой, но ему не удалось стереть усталость и печаль со своего лица:

— Ниннин, мне очень жаль, — этот человек, хорошо разбирающийся в политике и обладающий большой властью, оказался на удивление неспособным защититься от обвинений собственной дочери сейчас, потому что все, что она сказала, являлось чистой правдой.

Аньнин покачала головой:

— Тебе не нужно извиняться передо мной, я живу сейчас очень хорошо. Папа, если мама уйдет, я все равно останусь здесь.

В тот день, когда верный Хо отвез ее домой, он хотел поговорить, но остановился на второй

мысли. В конце концов, он только прикоснулся к ее волосам. Аньнин поднялась вверх и в растерянности стояла в дверном проеме несколько минут, прежде чем открыла дверь и вошла. Мать была на кухне, умело ставя блюдо, которое она приготовила, на тарелку. Она повернулась и увидела свою дочь:

— Ниннин, ты вернулась как раз вовремя, помоги мне вынести последнее блюдо. Тогда мы сможем поужинать.

Аньнин вышла вперед, чтобы взять тарелку, и побежала на кухню помыть руки:

— Мама, ты сегодня купила какую-нибудь одежду?

— Купила пару вещей, но для дочери. Я положила их тебе на кровать. Позже надень их и покажи мне.

— Хорошо... — девушка опустила голову, чтобы поесть.

Ночью, когда она надевала одежду, чтобы ее увидела мама, госпожа Ли сотый раз сказала, что у нее хороший вкус. После этого она ушла в свою комнату отдыхать.

Маомао зашла в интернет, чтобы найти ее: [Когда ты вернешься, а?]

[Аньнин: Завтра утром. Ты хочешь, чтобы я вам что-нибудь принесла?]

[Маомао: Мясо, мясо! Больше месяца не ем мяса!]

[Аньнин: ==!]

[Маомао: Недавно я глотала таблетки витамина С, которые действительно большие, ах. Каждый раз, когда я ела их, они тоже застревали в горле и не могли пройти внутрь. Сегодня специально разломала таблетку пополам, чтобы проглотить. В результате она дважды застряла.]

[Аньнин: Ну... как насчет того, чтобы разбить ее на четыре части?]

[Маомао: ...Хорошая идея! Почему я не подумала об этом, ах! Мяумяу, что мне делать, если тебя не будет, а?!]

[Аньнин: ...]

На следующий день Мяумяу вернулась в университет. Когда она входила в дверь общежития,

ее поразил волчий вой Цянвэй.

— По крайней мере, ты должен сказать мне, что ты гей, тогда я буду чувствовать себя более спокойной, ах! — Цянвэй разговаривала по телефону.

Маомао подошла к ней забрать мясо. Аньнин мягко спросила:

— Что с ней случилось?

— Игра, — ответила Маомао.

Затем она услышала, как Цянвэй мягко спросила:

— В таком случае, ты меня любишь?

Когда Аньнин проходила мимо, по телефону раздался еще более мягкий мужской голос:

— Я даю тебе 8,50 долларов из своих 9 на еду в день на покупку закусок, так что скажи мне, люблю я тебя или нет?

Аньнин чувствовала, что она пробыла дома всего два дня, но почему казалось, что «один день на небесах подобен десяти годам на земле»?

Последняя встреча проектной группы была давным-давно. Жалко одного студента, который сам проводил эксперименты. Как руководитель группы Аньнин не прилагала больших усилий, потому что была занята. Таким образом, она чувствовала себя недостойной своего положения.

Как и раньше, она была последней, кто приходил в обычный маленький класс... Ну, Сюй Мотин должен быть еще более занят, чем она, но почему он всегда был таким пунктуальным?

Аньнин подошла поздороваться с Е и одним парнем. Наконец, она слабо подошла и поприветствовала человека во главе стола:

— Доброе утро.

Он слабо услышал это. После того, как она села, Е наклонилась и пробормотала несколько слов Аньнин. Девушка смотрела на следы зубов на ее руке, которые постепенно исчезали. Однако тепло от его лизания, казалось, осталось позади... Девушка сделала один легкий вдох и села немного прямее. Что ж, она не должна действовать эмоционально.

Сюй Мотин выглядел очень вдохновляющим, подперев подбородок одной рукой. Он также выглядел спокойным и рациональным, когда высказывал свое мнение, но не был резким. Такие люди очень легко могут заставить других подчиняться.

В середине обсуждения Сюй Мотин спросил:

— Еще какие-то вопросы?

Некий студент ответил:

— Нет, я уже отправил все материалы руководителю группы. Придется побеспокоить Мяумяу, чтобы она продолжила разбираться.

Аньнин стало стыдно:

— Я должна сделать это.

Студент усмехнулся и бессознательно наклонился немного ближе:

— Мяумяу, а, ты смотрела то, что я тебе послал?

— Что?

Студент подмигнул, давая понять всем, что нужно знать об этом.

Аньнин вспомнила ту папку с пометкой «хорошие вещи»:

— Ха, я еще не смотрела ее.

Парень ударил себя по груди:

— Ты должна сначала взглянуть на эти вещи!

— О...

Эти два человека «увлекательно беседовали друг с другом». Холодный голос прервал их:

— Те, кому больше нечего делать, могут уйти. Ли Аньнин, останься.

«Убрать комнату?»

Е встала и с улыбкой попрощалась с Аньнин. Хотя один человек не хотел, но все равно думал... он действительно не мог сравниться с другой стороной. Хотя его любовь к Мяумяу была прочнее золота, осторожность была важнее.

Таким образом, студент крикнул Е, которая только что ушла, подождать его. Аньнин вздохнула: «Действительно не так много верных людей в эту эпоху».

Между ними больше не было препятствий. Воздух казался окутанным какими-то стремительными частицами. Аньнин повернулась и коснулась красивого лица Сюй Мотина. Он также смотрел на нее со слабой улыбкой:

— Сядь поближе. Дай мне взглянуть на твою руку.

— Больше не больно, — неопределенно отказалась Аньнин, но ей все же хотелось немного пожаловаться: — Почему ты так сильно укусил?

— Очень сильно, да?

Услышав его сомнения, Аньнин, естественно, подошла и показала ему руку:

— Если ты посмотришь внимательно, ты все равно сможешь увидеть следы.

— Я не контролировал свою силу должным образом, — он искренне извинился. Мягкость улыбки в его глазах не уменьшилась. Парень все также держал ее за руку.

Что-то невольно проникло в душу и уже не могло быть удалено оттуда.

Каково было гулять с Сюй Мотином по университетскому городку? Ну... более неудобно, чем прогуливаться по супермаркету.

Не обращая внимания на прохожих, Аньнин задумалась над вопросом:

— Хэй, Мотин, старший брат Лаосань госпитализирован?

— Да.

— Мне пойти и навестить его, а? — кажется, это был бы морально правильный поступок.

В результате человек рядом с ней был безразличен и ответил:

— Не нужно. Я уже был у него.

Есть ли в его словах скрытый смысл?

<http://tl.rulate.ru/book/17612/1766990>